

были направлены в Москву в оба приказа с припиской, чтобы их исполнение было отложено до приезда "гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы".

Со всей очевидностью встал вопрос не только о реорганизации гетманского войска в преддверии крупных баталий, но и фактической ликвидации Гетманщины, о включении ее в состав России на общих основаниях. В начале марта Мазепа получил приказ немедленно приехать на совет в Жолкву, куда и прибыл 11 апреля 1707 года в сопровождении ближайших старшин. Именно там, в Жолкве, в душе гетмана Мазепы разразилась первая буря протеста против намерений царя. На совете гетман узнал о переводе украинских городов в подчинение Разряда, получил указ о передаче полякам Белой Церкви и прочих крепостей в Правобережной Украине. Наконец, речь зашла о реорганизации всего казацкого войска. Гетману сообщили намерение царя о формировании компанейских полков из определенного числа городских казаков, получающих жалованье, а другие же казаки должны оставаться на местах. Здесь следует заметить, что до настоящего времени эти указы не обнаружены и трудно сказать, имел ли в виду царь включить Гетманщину в состав России на общих условиях, или же речь шла только об изменении военной структуры и создании новых «компаний» из пятой части казаков и об оставлении остальных дома. Российский историк И. Курукин замечает в связи с этим: *"Вообще-то трудно представить, чтобы в самый разгар тяжелейшей войны и в момент наибольших успехов противника Петр затеял бы такую масштабную и непредсказуемую по последствиям реформу, как полное уничтожение автономии Украины"*.

Однако можно представить себе состояние далеко не молодого гетмана, который в течение долгих 20 лет лавировал между царем и царской администрацией, своей старшиной, казацкой массой, запорожцами и крестьянством с единственной целью – сохранить хоть какую-то автономность Гетманщины и свой личный статус. Все рушилось в одночасье.